

**Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям,
сессия 7а,
Послание к Евреям 7:1–8:13: Лучшее
священство,
лучший завет (часть 1)**

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

В Послании к Евреям с 7:1 по 10:18 представлен длинный и сложный аргумент о священническом посредничестве Иисуса, подробно излагающий темы, которые автор уже поднял в главе 2, стихах 17 и 18, а затем снова в главе 4, стихах 16 по 5, стих 10. В этом длинном центральном разделе автор рассмотрит несколько основных вопросов, которые мы должны иметь перед собой, прорабатывая детали его аргументации. Первый вопрос: в чем значение первосвященника по линии Мелхиседека? И что дает Иисусу право быть названным в этой священнической линии? Второй вопрос: каковы последствия для Ветхого Завета и священства, которое поддерживало этот завет, прихода священника теперь по линии Мелхиседека, а не по линии Аарона? Третий и главный вопрос: в чем значение смерти и вознесения Иисуса, если мы понимаем эти события как работу священника по линии Мелхиседека? И наконец, каковы последствия для тех, кто приближается к Богу через посредничество Иисуса, а не через посредничество левитской линии священников? Главы 7 и 8 в основном рассматривают первые два из этих вопросов, начиная с того, в чем значимость первосвященства в линии Мелхиседека? И что дает право Иисусу быть названным в этой линии? Евреям 7, стихи 1-10, возвращаются к истории Мелхиседека, известной из Бытия 14, представляя, кто он такой, и извлекая то, что история Мелхиседека из Бытия может рассказать нам об этом новом священнике в линии Мелхиседека.

Автор особенно заинтересован в том, чтобы продемонстрировать, что это более выдающаяся священническая линия, чем священническая линия Аарона. Он строится на положительной репутации священнической линии Аарона, который, по крайней мере в еврейской и иудейско-христианской культуре, действительно занимал самую высокую, самую почетную должность в древнем мире. Одной из распространенных стратегий, используемых в древней риторике для восхваления человека, было напоминание о достоинстве его или ее предков, и это то, что мы видим здесь в действии, поскольку автор Послания к Евреям думает о достоинстве Левия по сравнению с достоинством Мелхиседека.

Это отразится на достоинстве двух линий и относительном достоинстве двух линий, которые происходят от этих двух священнических предшественников. Другая стратегия восхваления личности заключалась в сравнении этого человека

с подобными по ценности людьми. Автор также продолжает следовать этой стратегии, поскольку он уже сравнивал сына с ангелами, а сына с Моисеем.

Теперь он продолжает подчеркивать честь сына и ценность сохранения привязанности к нему, подчеркивая его большую честь, чем честь, которая присуща левитским первосвященникам. В главе 7, стихах 11-28, автор исследует большие преимущества, которые получают те, кто приблизится к Богу через Иисуса, по сравнению с преимуществами, которые предоставят священники из рода Левия. Но он также исследует последствия для Торы, самого закона, назначения Иисуса на это нелевитское священство.

В начале главы 8 автор делает обобщающее заявление, в котором также вводятся темы, которые будут доминировать в главах 9 и 10. К ним относятся лучшее место, в котором Иисус совершает свое священническое служение, сами небеса, небесное святилище, а также высшая природа жертвы, которую приносит Иисус, а именно его собственная жизнь ради жизни мира.

Во второй половине главы 8, а именно в стихах с 7 по 13, автор приводит знаменательное пророчество Бога из священных писаний. Он находит в Иеремии, главе 31, стихах с 31 по 34, божественное пророчество, которое предоставляет доказательства его утверждения, что Иисус теперь является посредником лучшего завета, основанного на лучших обещаниях. Это пророчество также дает решающий ответ на второй вопрос, который автор поднимает в этом длинном и сложном слове.

Каковы последствия для Ветхого Завета и священства, которое поддерживало этот завет, прихода священника по линии Мелхиседека? Псалом 109 сыграл очень важную роль в изложении автором личности и дела Иисуса, Сына. Псалом 109 стих 1, конечно, является знакомым текстом: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Однако Псалом 109 стих 4 уводит автора дальше в тайну личности Иисуса и работает со строкой: Ты священник вовек по линии Мелхиседека.

Это приглашает автора к дальнейшему исследованию этой фигуры Мелхиседека. Автор обращается к Бытию 14, стихам 14-20, которые являются единственным другим местом в еврейских писаниях, где появляется эта теневая фигура. Там мы читаем.

По возвращении с поражения Кедорлаомы и царей, бывших с ним, вышел царь Содомский навстречу Аврааму в долину Шаве. Это долина царская. И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино.

Он был священником Бога Всевышнего. Он благословил Авраама и сказал: И дал ему Авраам одну десятую часть всего. Предыстория этой истории готовит нас к изучению использования автором этой фигуры и этого эпизода.

Как мы читаем в Евреям 7, стихи 1-3. Сначала переводится как Царь правды. А затем Царь Салима, что есть Царь мира. Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, будучи уподоблен Сыну Божию, Он остается священником вечно.

По мере того, как автор расширяет значение Мелхиседека и его историй, он ищет, в частности, точки сходства между Мелхиседеком и Иисусом как Мессией. Он сам косвенно указывает на это в 7, стихе 3, где он говорит, что Мелхиседек был сделан похожим на Сына Божьего. Каковы же некоторые из этих точек сходства, которые автор находит предполагающими тесную связь между Мелхиседеком и Мессией? Автор предлагает определения имени Мелхиседека и титула Мелхиседека, потому что они сами по себе являются мессианскими указателями.

Имя Мелхиседек интерпретируется как имя, означающее Царь Праведности. А его титул, Царь Салима, интерпретируется как Царь Мира. Мы находим похожие переводы имени Мелхиседек и его титула в трактовке этой фигуры Филоном.

Праведность и мир являются характеристиками Божьего Мессии и Мессианского царства. Мы могли бы обратиться к Исаии 9, стихам 6-7, для одного известного примера у еврейских пророков. Ибо младенец родился нам - Сын дан нам.

Власть покоится на его плечах, и он назван Чудным Советником, Богом крепким, Отцом вечности, Князем мира. Его власть будет постоянно возрастать, и будет вечный мир для престола Давида и его царства. Он установит и укрепит его судом и правдой отныне и вовеки.

Это пророчество о восстановлении монархии Давида особенно подчеркивает как мир, так и праведность или справедливость, которые являются синонимами как отличительные признаки мессианской эпохи. Далее в Исаии мы снова читаем: Тогда суд водворится в пустыне, и правда пребудет на плодоносном поле. Следствием правды будет мир, а результатом правды — тишина и доверие навеки.

Примеры можно было бы умножить из текстов еврейских пророков, а также из более поздних еврейских текстов периода Второго Храма. Имя и титул Мелхиседека не только указывают на Мессию, но он также напоминает Сына Божьего в некоторых других отношениях. Автор описывает Мелхиседека как

человека без отца, без матери, без родословной и не имеющего ни начала дней, ни конца жизни.

Принцип, который здесь работает, когда автор раскручивает эти выводы из истории Бытия, заключается в том, что молчание Писания также красноречиво. В Бытии 14 ничего не говорится о родословной Мелхиседека. Нам не говорят о его отце или матери, или о том, из какого он племени.

Нам не говорят ни о его рождении, ни о его смерти. Автор считает эти умолчания значимыми, как будто автор Бытия хотел представить Мелхиседека как прообраз того, кто должен был прийти, Сына Божьего, который действительно не имеет ни начала, ни конца жизни. Здесь слово без генеалогии, без родословной особенно важно.

Это священство по линии Мелхиседека установлено на чем-то ином, нежели биологическое происхождение, которое было в основе того, что квалифицировало человека для левитского священства. Это, пожалуй, нигде не видно так ясно, как в тщательном сохранении генеалогии в течение всего периода вавилонского плена и после него, как это видно в книгах Ездры и Неемии. Если кто-то не мог подтвердить свою родословную в священническом клане в колене Левия, он исключался из храмового служения, пока такое утверждение не будет подтверждено.

Генеалогия была всем. Что это за нечто иное, что является основой священства по чину Мелхиседека? Автор выводит ответ из остальных характеристик Мелхиседека, которые он здесь выделяет, не имеющих ни начала дней, ни конца жизни. Определяющим признаком священнической линии Мелхиседека становится предсуществование и существование в вечности.

Это уже то, что автор установил для Сына. В Евреям 1:1-4 он говорил о существовании Сына до творения как партнера Бога в творении. В Евреям 1:10-12 он уже сделал вывод на основе авторитетного библейского текста, что Сын будет существовать долгое время после распада материального творения и наступления грядущего века.

Проповедник будет использовать аргументативный плод этого позже в главе 7, особенно в 7 стихе 16, где он определяет Иисуса как занимающего священническую должность не на основании заповеди плотского устава, а на основании нерушимой жизни. Далее, в главе 7, стихах 23-25, проповедник будет утверждать, что бесконечная жизнь этого священника по чину Мелхиседека является преимуществом для тех, кто приближается к Богу через него, а не через многих священников, которые не могут удержаться за служение священства, потому что смерть продолжает вмешиваться. Но священник по

линии Мелхиседека всегда жив и, таким образом, всегда может ходатайствовать за тех, кто приближается к Богу через него.

Как я уже упоминал ранее, одной из древних стратегий восхваления личности было сравнение его или ее предков с другими великими личностями и показ его или ее предков, которые на самом деле были более великими, чем они. Именно это автор Послания к Евреям теперь делает в главе 7, стихах 4-10, развивая аргумент в пользу возвышения Мелхиседека над Левием. Подразумевается, что священник в роду Мелхиседека будет обладать большей честью, чем любой священник в роду Левия.

Посмотрите, как велик этот, пишет автор в начале стиха 4. Здесь автор объявляет свой тезис для следующего абзаца. Мелхиседек был тем, кому Авраам отдал десятую часть добычи, которую он взял в той битве против Кедорлаомера и других царей, которые объединились против Авраама, против царя Содомского и против их союзников. Теперь автор Послания к Евреям интерпретирует этот акт как десятину, то есть как отдачу своему священническому посреднику того, что ему причитается.

Итак, Авраам, давший Мелхиседеку десятую часть, был не просто щедрым поступком по отношению к соседнему царю, но это был акт даяния его священнику того, что он был должен в силу более высокого статуса этого священника и функционирования в качестве посредника от имени Авраама перед Богом. Это приводит автора к противопоставлению с сыновьями Левия. Как он пишет, те, кто являются сынами Левия, священства, получают заповедь отдавать десятину народу по закону, то есть своим братьям, хотя они также произошли от чресл Авраама.

Автор ссылается здесь на любую из множества заповедей в Пятикнижии, например, Числа 18:21. Левитам Я дал все десятины в Израиле во владение в обмен на службу, которую они исполняли, службу в шатре собрания. Именно генеалогия отличает левитов от других израильтян и дает левитам право получать десятины от тех, кто происходит от чресл Авраама, как и они сами.

Но здесь, продолжает проповедник, тот, у кого не было родословной, отдал десятину Аврааму и благословил того, у кого были обещания. В Бытие 14, в отличие от порядков в Торе, священник без явных генеалогических квалификаций получает десятину от Авраама. Похоже, дело в том, что левиты взимают десятину с равных на основе обладания особой генеалогической квалификацией, в то время как Мелхиседек взимает десятину с низшего, не просто без генеалогических квалификаций, но, что более важно, вообще без генеалогии.

Мелхиседек — это тот, кто представляет вечное существо, представленное как бы без начала дней и конца жизни. И здесь он получает десятину от простого смертного существа. Итак, есть два аргумента в пользу превосходства Мелхиседека.

Автор предполагает, что, цитирую, без какого-либо противоречия, подчиненная сторона благословляется высшей стороной, ссылаясь на ту часть истории, где Мелхиседек благословляет Авраама. Автор, конечно, предполагает, что слушатели мысленно возьмут за скобки множество случаев, когда подчиненные действительно провозглашают благословенными высших или призывают благословения на высших. Например, слуги благословляют или молятся о благословении своего царя, или верующие благословляют Бога.

Тем не менее, в человеческом опыте часто бывает так, что тот, у кого больше привилегий, имеет право призвать благословение на того, у кого меньше привилегий. Например, в очень распространенной ситуации, когда родители благословляют детей. И именно этот кусочек жизни автор призывает, как он говорит, без противоречия.

Также он проводит различие между бессмертием Мелхиседека и смертностью левитских священников. Здесь, смертные люди, то есть здесь, в установлениях Торы, смертные люди получали десятину, но там засвидетельствовано, что он жив. В этом случае бессмертный просто превосходит смертного.

Затем автор продолжает, что в этом случае смертные люди получают десятину, но в том случае дано свидетельство, что он жив. И так сказать, Левий, который получил десятину, заплатил десятину через Авраама, ибо Левий был еще в чреслах своего отца, когда Мелхиседек встретил его.

С помощью этой фразы, так сказать, проповедник признает, что он здесь немного метафорически самонадеян. Тем не менее, его утверждение хорошо отражает коллективное понятие идентичности и личности, которое было частью мышления древнего человека. Все потомки Авраама все еще находятся в некотором уважении у Авраама во время событий Бытия 14.

Следовательно, действие Авраама по отношению к Мелхиседеку имеет последствия для Левия и священников, происходящих от Левия. Их собственное священство вторично и в конечном итоге зависит от священства Мелхиседека, чье священство и посредничество Авраам признал, когда он представил Мелхиседеку десятину. Как может автор утверждать, что завет Моисея вместе с левитским священством, которое было разрешено и регулировалось им на протяжении столетий, теперь все откладывается в пользу нового первосвященника, Иисуса, и в пользу нового завета? Автор старается

предоставить своим слушателям библейские доказательства заявлений, которые он делает от имени Иисуса.

В главе 7, стихах 11-19, тема совершенства снова возникает как весьма важная. Автор выделяет ее, помещая ее как в начало, так и в конец этого раздела, образуя то, что называется включением. Начальный стих представляет собой риторический вопрос.

Если бы, следовательно, совершенство достигалось посредством левитского священства, ибо народу был дан закон на основе этого священства, то какая нужда была бы говорить о назначении священника по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона? И затем в конце раздела 7:19 мы читаем, что закон ничего не довел до совершенства. Итак, у нас есть это *inclusio* вокруг идеи совершенства. Поэтому нам нужно спросить, что означает совершенство для автора здесь, в этом отрывке и на протяжении всего центрального дискурса глав с 7 по 10? Одно, что мы можем сказать, это то, что совершенство означает очищение совести от скверны греха, чтобы человек мог приблизиться к Богу лицом к лицу, а не оставаться на безопасном расстоянии от святости Божьей.

Это очищение совести — именно то, чего не могли сделать левитские священники, цитирую, принося дары и жертвы, которые не могут усовершенствовать совесть поклоняющегося, согласно Евреям 9, стихи 1-10. Это отражено в разных словах в 7:11. Это совершенство не пришло к людям посредством левитского священства. Левитские священники не могли очистить совесть поклоняющихся и привести их в состояние, в котором они могли бы стоять в самом присутствии Бога, очищенные от своих грехов и своих оскорблений Богу.

Совершенство также означает вход в высшее вечное царство. Поскольку Тора и ее священство не могли так воздействовать на поклоняющегося, чтобы иметь возможность ввести его или ее в присутствие Бога в храме, земной модели царства Бога, закон и его священство неспособны ввести людей в реальное присутствие Бога, в небесный храм, непоколебимое небесное царство, куда Иисус вошел как предтеча от нашего имени. Когда мы подходим к главе 7, стиху 11, то мы вступаем в неявный аргумент от хронологии.

В Псалме 109, стих 4, царь Давид передает божественное пророчество о назначении первосвященника по линии Мелхиседека, и он делает это через несколько сотен лет после установления священнической линии Левия. Автор делает из этого вывод, что священническая линия Левия не достигнет благих целей Бога для Божьего народа. Объявление о новой линии священников в Псалме 109, более позднем тексте, подразумевает неспособность старой существующей линии священников, установленной в Торе, завершить Божье поручение для них по совершенствованию поклоняющихся.

Здесь также действует понятая взаимосвязь левитского священства и Моисеева закона или Синайского завета, поскольку людям были даны предписания Торы, закона, на основе существования левитского священства. Левитские священники и их ритуалы были необходимы для функционирования, поддержания и восстановления Синайского завета. Поскольку люди грешили против Бога, работа левитских священников восстанавливала отношения.

Когда люди хотели принести жертвы благодарения или иным образом выразить благодарность своему божественному благодетелю, левитские священники были посредниками таких сообщений и жертвоприношений. Также завет или закон был основополагающим для священства. Как скажет автор в конце главы 7, закон назначает своими священниками людей, которые подвержены слабости.

Итак, эти два понятия, Тора и левитское священство, неразрывно связаны. Затем автор выводит смысл этого в стихе 12. С изменением священства, по необходимости, происходит и изменение закона.

Неопровержимое доказательство этого можно найти в Иеремии 31, стихи 31-34, которые автор процитирует в качестве своего доказательства в заключении главы 8 Послания к Евреям. Сейчас он предлагает другие доказательства в поддержку своего требования изменения закона, а именно само назначение Иисуса на эту священническую должность по линии Мелхиседека. Ибо тот, о ком это говорится, принадлежал к иному колену, из которого никто не был назначен ухаживать за жертвенником. Ибо ясно, что наш Господь произошел от Иуды, относительно которого Моисей ничего не сказал о священниках.

Автор знает и предполагает, что его слушатели знают или с готовностью признают, что Иисус родился в роду Иуды, о котором Моисей не сказал ни слова относительно священников. Установление этого нового порядка священства в роду Мелхиседека и, таким образом, решительная смена священства и закона, который одновременно регулирует священство и поддерживается левитским священством, становится еще более очевидным, как говорит автор, благодаря факту воскресения Иисуса. Это свидетельство силы нерушимой жизни, которую сам Мелхиседек предвещал своим таинственным появлением и исчезновением со сцены истории без начала дней или конца жизни.

Вера в воскресение, таким образом, становится принципиальной поддержкой убеждения, что Иисус был назначен в этот священнический сан, потому что она свидетельствует, что ты священник навечно по чину Мелхиседека. Фраза, священник навечно здесь, не всегда воспринималась как указание на что-то столь необычное. Автор 1 Маккавеев, глава 14, стих 41, ссылается на назначение

Симона, основателя династии Хасмонеев, вождем и первосвященником навечно, используя тот же язык.

Характерно, что за этим следует слово до тех пор, пока. Однако в случае Иисуса стало возможным более буквальное применение этой фразы. По мере того, как проповедник продолжает, и это становится еще более очевидным, поскольку восстал другой священник в подобии Мелхиседека, который стал таковым не по закону, плотской заповеди, но по силе непреложной жизни.

Ибо он дал сие свидетельство, что ты священник вовек по роду Мелхиседека. Тот факт, что Иисус теперь живет за пределами власти смерти, устанавливает как бы семейное сходство между Иисусом и Мелхиседеком. Сказано, что Иисус стал священником не на основании закона, плотского установления, но на основании непреходящей жизни.

Автор, таким образом, релятивизирует ценность квалификации левитского священника. Она основана всего лишь на плотской квалификации, связанной с физическим происхождением и генеалогией, но священство Иисуса основано на качественно ином и высшем виде бытия, вечном виде бытия. В заключительных стихах этого отрывка, которые мы читаем, есть отмена прежде данной заповеди по причине ее слабости и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства, и введение лучшей надежды, посредством которой мы приближаемся к Богу.

Таким образом, автор резюмирует свои основные положения. Назначение священника по линии Мелхиседека демонстрирует неэффективность левитского священства и завета, который оно посредничало, чтобы привести людей к желаемой Богом цели для них, заключенной здесь в этом нагруженном термине, совершенство. С другой стороны, назначение этого нового священника в этом альтернативном и большем порядке священства вносит лучшую надежду на то, что эта цель действительно будет теперь достигнута.

В Послании к Евреям 7, стихах 20-28, автор Послания к Евреям далее рассматривает вопрос о том, что делает новый завет лучшей и более надежной связью между Богом и смертными, чем предыдущий. Надежность договора или завета зависит от надежности гаранта такого договора. Автор выдвигает два соображения, которые устанавливают Иисуса как гаранта лучшего завета, как он выражается в главе 7, стихе 22.

Первое доказательство — это клятва Божия, как он говорит, и как, соответственно, не было без клятвы, тогда как те, кто не клятвы, стали священниками, тот, кто имел клятву, стал священником через говорящего с ним, Господь поклялся и не раскается. Ты священник вовек. Этим указом Иисус стал гарантом лучшего завета.

Автор, наконец, здесь цитирует ту часть Псалма 109, стих 4, которая явно показывает, что это клятва, которую Бог дал наследникам обетования, чтобы, как он выразился ранее в 618, мы, которые прибежали, чтобы ухватиться за предлежащую нам надежду, могли иметь сильное ободрение. Это божественное пророчество, которое показывает неизменность воли Божьей и, таким образом, окончательную надежность нового завета, заключенного через посредничество этого нового священника. Вторая гарантия этого лучшего завета — вхождение Иисуса в свою нерушимую жизнь.

Как продолжает автор, с одной стороны, многие стали священниками, поскольку смерть помешала им продолжать служение, но он, напротив, держит священство без перерыва, поскольку он пребывает вечно. Надежда на священника, чье служение будет бесконечным и непрерывным, не является уникальной для Послания к евреям. Яркое выражение той же надежды появляется в Завете Левия в 18-й главе, где говорится о добром и справедливом первосвященнике, который, как говорит автор, не будет иметь преемника в поколениях и поколениях навсегда.

Смена первосвященников создала нестабильность в системе посредничества, на которую еврейский народ полагался в своем завете с Богом. Не все первосвященники были одинаково верны Богу и своей должности. Воспоминания об эллинизированных первосвященниках середины II в. до н. э., таких людях, как Ясон и Менелай, и ненадежном Алкиме, сделали преемственность первосвященников источником некоторой напряженности или беспокойства к тому времени, когда написал Завет Левия.

Важность этой должности для божественно-человеческих отношений объясняет, почему автор Завета Левия мог бы считать добродетельного, стабильного, бессмертного первосвященника благом, которое очень желательно. Автор Послания к Евреям подчеркивает преимущество такого бессмертного посредника, которого адресаты имеют в Сыне. Благодаря этому он может спасти тех, кто приближается к Богу через него, поскольку он всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

Адресатам никогда не придется бояться будущего, в котором не будет посредника, который бы поддерживал отношения людей с их божественным покровителем. Им никогда не придется бояться замены верного и эффективного посредника на ненадежного, как это произошло с заменой Онии его братом Ясоном в 175 г. до н. э., что оказалось печалью для нации. Нет, скорее, адресаты могут рассчитывать на своего верного и милосердного первосвященника, который продолжит стоять перед Богом от их имени во все завтрашние дни.

Евреям 7, стихи 26-28, представляют собой резюме, объединяющее основные моменты предыдущего обсуждения священства, начатого еще в главе 5. Ибо такой Первосвященник и должен быть для нас святым, непорочным, непорочным, отделенным от грешников и вознесенным выше небес, не имеющим ежедневной нужды, как и левитские первосвященники, чтобы приносить жертвы Богу сперва за грехи свои, потом за народ. Для этого Он сделал это однажды и навсегда, принесся Себя в жертву, ибо закон поставляет первосвященниками человек, подверженных немощи.

Но слово клятвы, которое пришло после закона, устанавливает сына, который был совершен навсегда. Ранее в проповеди автор приложил некоторые усилия, чтобы подчеркнуть солидарность Иисуса с грешниками, подчеркивая благосклонное расположение Иисуса, его сочувствие и его мягкость по отношению к своим клиентам. В этом разделе, однако, автор переходит к подчеркиванию другой стороны посредничества Иисуса, его близости к Богу и его отделения от всего, что может помешать отношениям с Богом.

Таким образом, он говорит об Иисусе как о достойном первосвященнике, который был вознесен выше небес. Здесь он снова ссылается на информацию об Иисусе, данную в Псалме 109, стих 1, на приглашение Бога сесть по правую руку от Бога в Его реальном присутствии в непоколебимом царстве. Автор не подчеркивает тем самым недоступность Иисуса для его последователей, поскольку он уже установил готовность Иисуса слышать и помогать.

Скорее, он устанавливает полный и совершенный доступ Иисуса к Богу от их имени. Автор также подчеркивает важное различие между Иисусом и левитскими священниками, а именно его беспрепятственные отношения с Богом из-за его непорочной святости и его нерушимого послушания. И снова в этой проповеди автор возвращается к теме о том, что земные первосвященники должны были сначала приносить жертвы за свои собственные грехи.

То есть, им пришлось сначала разобраться с препятствиями между ними и Богом из-за их собственных проступков, прежде чем они смогли эффективно посредничать от имени грехов людей в целом. Однако Иисус, чье сочувствие к своим клиентам коренится в общем опыте испытания, но не в общем опыте греха, не имеет такой необходимости. Действительно, он делает одно приношение раз и навсегда от имени людей, полностью примиря их с Отцом.

Таким образом, автор вводит контраст между повторяющимися жертвоприношениями, которые приносят левитские первосвященники, и единожды принесенной жертвой Иисуса. Этот контраст будет подробно развит в главах 9 и 10, где повторяющийся характер левитских жертвоприношений демонстрирует автору Послания к Евреям их неэффективность. Послание к Евреям 7.28 завершает этот сегмент аргументации еще одним хорошо

выстроенным антитезисом, противопоставляя левитских священников и Иисуса по трем пунктам.

Он снова пишет: Автор подчеркивает превосходство посредничества Иисуса и, следовательно, большое преимущество оставаться привязанным к нему в каждой точке этого антитезиса. Во-первых, слово клятвы, ссылка снова, конечно, на Псалом 110, стих 4, вытесняет Тору, но также показывает более прямое обязательство со стороны Бога, личный обет, который Бог принял относительно этого нового священства. Это новое священство установлено на непогрешимом основании, в отличие от первого священства, которое было построено на договоре, который мог быть и был, по мнению автора, нарушен ненадежностью человеческих сторон.

Более того, священство занимает не просто обычный человек, а тот, кто находится в особенно близких отношениях с божественным покровителем, чьей благосклонности добиваются. В древнем мире было широко известно, что шансы на успех в посредничестве пропорционально выше, чем ближе человек к покровителю. Таким образом, если сын семьи ищет благосклонности Бога от вашего имени, это практически гарантирует успех.

Наконец, и в кульминации, слабость этих людей в отношении их подверженности греху и их подверженности смерти противопоставляется вечному совершенству Сына. Автор уделяет много времени и места построению здесь ценности того, что адресаты имеют в этом Иисусе, чтобы они были менее искушены отказаться от этого в пользу временных преимуществ, которых им не хватает, пока они идентифицируются с христианским меньшинством. Если автору удалось переориентировать их взгляды на эсхатологическое избавление и суд, то это обсуждение того, кто способен полностью освободить и действовать как неизменный посредник между ними и Богом, будет весьма эффективным.

Прежде чем продолжить наше путешествие дальше в главы 8–10 Послания к Евреям, стоит остановиться и кратко рассмотреть вместе предысторию размышлений о добровольной смерти ради других как об искупительной жертве в раннем иудаизме. Идея о смерти человека как об искупительной жертве, восстанавливающей отношения между Богом и людьми, не исходит из Торы. Напротив, Тора запрещает человеческие жертвоприношения как мерзость перед Богом.

Идея жизни, предлагаемой за других, даже предлагаемой для восстановления благосклонности богов к нации, хорошо засвидетельствована в литературе и мифологии греко-римского мира. Эта идея претерпевает параллельное развитие в раннем иудаизме в период Второго Храма, несомненно, под

влиянием греко-римских аналогов в его культуре. Но он продолжал развивать эту идею на основе истинно исконной еврейской логики.

Идея о том, что человек может умереть за других в глазах Бога, основана на двух очень важных традициях, первая из которых - Левит, глава 17, стих 11. Этот стих устанавливает основополагающую связь крови и обмена жизнью с покрытием грехов. Жизнь плоти - в крови.

Я дал вам эту кровь, чтобы совершить обряд искупления ваших жизней у алтаря. Ибо как жизнь, кровь искупает жизнь. Мы наблюдаем на протяжении Псалмов и пророков, а также продолжающееся развитие иудаизма, засвидетельствованное в межзаветной литературе, развитие тенденции к рационализации жертвоприношений животных, которые начинают думать, что Бог предпочитает человеческую хвалу или человеческие акты послушания или раскаяния в грехах кровавым жертвоприношениям.

Подумайте, например, о Псалме 50, стихах 16 и 17: «Жертвы Ты не желаешь, — я принес бы ее. К всесожжениям Ты не благоволишь».

Жертва моя, Боже, дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты, Боже, не презришь. Также в течение этого периода наблюдается тенденция к метафорическому расширению языка жертвоприношения на другие действия. Например, акты благочестия можно считать культовыми действиями в Псалме 140, стих 2. Да будет молитва моя, как фимиам пред Тобою, и воздеяние рук моих — как жертва вечерняя.

Второе течение, которое вносит вклад в развитие, по сути, мученической теологии в раннем иудаизме, — это заветная теология Второзакония, особенно главы 27–32. Эти главы излагают основную девтерономическую теологию истории, согласно которой послушание Божьему завету, как ожидается, приведет к переживанию Божьего благословения, в то время как непослушание завету, как ожидается, приведет к национальной катастрофе. Но затем возвращение к послушанию со стороны народа повлечет за собой отмену проклятий и восстановление Божьей благосклонности.

Эти два направления мышления, идея о том, что кровь дается для искупления, жизнь за жизнь, и идея о том, что именно послушание отвращает от нации опыт проклятия, объединены в ранних еврейских толкованиях смертей ее собственных мучеников периода кризиса эллинизации, который датируется примерно 168-166 гг. до н. э. Одна из книг Апокрифов, 2 Маккавеев, интерпретирует события этого периода в терминах девтерономизма. В этот период, ради материального процветания и международных достижений города Иерусалима и его элитного класса, жреческая элита Иерусалима стремилась переделать Иерусалим в греческий город.

Для продвижения этой программы значительная часть еврейской элиты поддержала Ясона, который родился с именем Иешуа, но взял имя Ясон в знак своей любви ко всему греческому, в перевороте против своего более консервативного брата-первосвященника Онии. Ясон, придя к власти и получив одобрение царя Селевкидов Антиоха IV, отложил Тору как политическую конституцию и закон страны в пользу принятия конституции греческого образца, создав все необходимые инструменты для того, чтобы греческое правительство работало в Иерусалиме. Автор 2 Маккавеев интерпретирует это как акт национального отступничества на самом высоком уровне.

Он считает, что поступок Ясона и поддерживавшей его элиты был отказом от завета и был прямой причиной бедствий, постигших нацию в последующие годы. Действительно, их более тесное партнерство с Антиохом IV привело к бедствиям для города Иерусалима. Антиох много раз совершал набеги на сокровищницу храма и убивал многих его граждан.

Это достигло кульминации в том, что запомнилось как очень прямое религиозное преследование праведных евреев, которые не отказались от Торы ради того, чтобы стать такими, как другие народы. Ряд жителей Иерусалима столкнулись с выбором между употреблением куска свинины в качестве символа их готовности оставить позади свой родной закон в пользу универсального закона царства Селевкидов и быть подвергнутыми пыткам до самой смерти. Эти праведники отказались есть этот кусок свинины даже под сильнейшей болью.

Автор 2 Маккавейской книги затем рассматривает эти мученичества как приношение послушания, которое сами мученики принесли Богу и которое Бог затем принял от имени народа. Из-за их послушной смерти, пишет автор, гнев Господа снова обратился к милости. Возвращаясь к той же истории, автор 4 Маккавейской книги, возможно, столетие или более спустя, использует жертвенный и культовый язык еще более явно, чтобы истолковать смерть этих мучеников и ее последствия.

Например, у него был первый мученик, престарелый священник по имени Елеазар, который молился Богу так: Будь милостив к своему народу и пусть наше наказание будет для него достаточным. Сделай мою кровь их очищением и возьми мою жизнь в обмен на их.

Комментируя мученичества и последствия, в которых нация начала брать верх над Антиохом IV и начала восстанавливать свою независимость, автор 4 Маккавеев пишет, что тиран был наказан, а родина очищена. Они стали как бы выкупом за грехи нашей нации. И через кровь этих благочестивых и их смерть

как искупительную жертву божественное провидение сохранило Израиль, который ранее подвергался жестокому обращению.

В этот момент уместно привести третью библейскую традицию, а именно песнь слуги Исаии 52 стих 13 по 53 стих 12, которая является ярким предшественником. Опыт унижения и маргинализации, даже смерти, переосмысливается в песне слуги в терминах смерти, претерпеваемой для того, чтобы освободить других от наказания, таким образом, искупления чужой вины. Каким бы ни был смысл песни в ее первоначальном контексте, Исаия 53, безусловно, открывает себя для прочтений, которые представляют смерть праведника, который страдает позорно, потому что он или она отказывается нарушить веру в Бога, как жертву, которая восстанавливает Божью благосклонность и предотвращает божественный гнев.

Страдающий слуга подвергается боли и увечьям. Отрывок подтверждает действенность этой смерти как нетрадиционного приношения, а также в конце прославляет величие и победу страдающего слуги. Все эти элементы песни слуги также имеют аналоги в представлении мучеников в 4 Маккавеев и, в несколько меньшей степени, во 2 Маккавеев, глава 7. Во 2 и 4 Маккавеев, конечно, не сама человеческая кровь искупает, но послушание до смерти, которое Бог принимает как совершенную жертву.

В контексте девтерономического богословия эта верность до смерти является проявлением послушания, которое влияет на отмену проклятий, как обещано во Второзаконии, глава 30, стихи 1-5. Опираясь на жертвенную терминологию Левита относительно жертвы за грех, смерть праведника становится жертвой, которая восстанавливает отношения между грешником и Богом. Это репрезентативное послушание и послушание, сохраняемое до конца ради других, и, следовательно, акт посредничества. Все эти традиции вместе дают богатый фон, на который могли опираться ранние христиане, когда они стремились сформулировать значение смерти Иисуса, принятой как следствие послушания Божьей воле для отношений между Богом и большими людьми.